

Когда Гуань Лин вышел после разговора с Цзян Ху, то обнаружил, что тот пришел не один. Несколько человек наблюдали за происходящим снаружи. Каждый из них выглядел как хулиган. Ясно, что все они были доверенными лицами Цзян Ху.

Гуань Лин сел в машину и горько улыбнулся Цзян Ху.

- Большое спасибо.

Цзян Ху слишком сильно его ценил.

- Не за что... - Цзян Ху поехал дальше, было видно, что он тоже занят, - Сначала я отвезу тебя домой. Позже я дам тебе номер, позвони по нему, если что-нибудь понадобится. В эти дни я работаю над одним делом и буду занят, меня не будет дома несколько дней. Ты можешь спокойно оставаться. Если захочешь выйти на улицу, ты можешь это сделать. Позвони по номеру и кто-нибудь тебя проводит.

- Я не буду выходить несколько дней, я просто хочу побыть в тишине, - Гуань Лин не посмел бы беспокоить Цзян Ху, чтобы тот выделял сотрудников для присмотра за ним. Это было бы слишком бесчувственно.

Цзян Ху знал его характер. Глядя на него с легкой улыбкой в глазах, он также сказал:

- Двое убийц бежали в наш город. Я должен за ними присматривать, и у меня может не быть времени позвонить тебе. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Ты можешь пойти на работу, если хочешь, я попрошу кого-нибудь сообщить об этом.

- Э-ээ, не надо... делать этого сейчас, - остановил Гуань Лин, - Вернемся к этому вопросу, когда ты освободишься.

Цзян Ху покачал головой и рассмеялся. В этот момент загорелся красный свет. Он протянул руку и погладил Гуань Лина по волосам. Затем он убрал руку, посмотрел на Гуань Лина и сказал:

- Ты мне нравишься.

Гуань Лин покраснел, когда это услышал. Он что-то промычал, не зная, что сказать, и даже не осмелился посмотреть на Цзян Ху. Он знал, что Цзян Ху - большой, прямой и смелый человек с редким чувством порядочности. Раньше он думал, что они слишком разные, в лучшем случае Цзян Ху - просто друг со статусом, но теперь у него с ним так называемые романтические отношения.

Гуань Лин мысленно закатил глаза, чувствуя, что отправная точка его нового начала была слишком высока, и у него немного кружилась голова.

Цзян Ху действительно высадил Гуань Лина у своего дома, не задержавшись и на две минуты, прежде чем собрался уходить.

Дом Цзян Ху представлял собой виллу на одну семью. Это был самый древний вид старомодной виллы. Дом имел два этажа и был окружен стенами, увитыми зелеными виноградными лозами. При одном только взгляде на внешний вид дома на мгновение возникало ощущение тишины. Этот стиль архитектуры легко придавал ощущение возраста. Говорили, что Цзян Ху унаследовал этот дом от своего деда, который когда-то был известным чиновником.

Сплетни, которые слышал Гуань Лин, говорили, что это место было замаскированным пристанищем для высокопоставленных чиновников на пенсии, и что здесь проживало более пяти чиновников министерского уровня, которые ушли в отставку, чтобы жить здесь в старости.

Гуань Лин изначально думал, что жить здесь будет безопасно, но как только он вошел, его охватила паника, и уже через две минуты после того, как он вошел в дверь, он снова вышел, чтобы проводить Цзян Ху до его машины, и спросил с опаской:

- Мне нужно быть более осторожным? Боюсь, что обидеть кого-либо здесь хуже, чем обидеть господина Шана...

Цзян Ху улыбнулся, сел в машину, надел солнцезащитные очки и сказал:

- Не бойся. Ты можешь делать все, что хочешь, я позабочусь об этом.

Сказав это, он не стал говорить глупости Гуань Лину, нажал на педаль газа и с ревом умчался.

Гуань Лин понимал, что пользуется ситуацией, когда встречает человека, который может позаботиться об этом за него и не говорит глупостей. У него было ощущение, что он сбежал из гнезда змей и вошел в логово тигра, но сначала нужно было действительно сбежать из гнезда змей.

Он действительно не хочет больше тратить время на Шан Инжуна. Даже секунду. Он потратил на него достаточно своих чувств.

После обеда пришел молодой человек, чтобы принести еду, упакованную в большую сумку-холодильник.

Перед уходом он подошел к Гуань Лину и спросил:

- Ах, ах, ах, брат Гуань, чего еще не хватает? Почему бы мне не принести тебе завтра свежего молока? Наше молоко отличается, оно свежеевыдоенное с нашей молочной фермы. Такое ты больше нигде не сможешь попробовать...

Он долго приставал к Гуань Лину. Подумав, он не смог придумать ничего другого, чего бы ему хотелось. Тогда он беспомощно сказал:

- Хорошо, тогда я выпью молока. Но сейчас мне действительно ничего не нужно. Сяо Ци, если тебе есть чем заняться, иди и займись....

- Я уже занят, - Сяо Ци громко рассмеялся. Видя, что он действительно ничего не хочет, он махнул рукой в сторону Гуань Лина, - Тогда я пойду. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. Я буду на связи.

Сказав это, он даже помахал рукой Гуань Лину, когда тот подошел к двери.

Его энтузиазм был настолько сильным, что заставил застывшую душу Гуань Лина почувствовать тепло. Люди Цзян Ху такие же, как сам Цзян Ху, их жизненная сила подобна огню, особенно сильная. Соприкоснувшись с ней он чувствовал себя очень комфортно.

Гуань Лин чувствовал, что, возможно, это был правильный компромисс. Любовь, это же не еда. Самое главное - чтобы было удобно.

Гуань Лин ознакомился с виллой, а также взглянул на комнату Цзян Ху. У этого здоровяка был хороший вкус. Темно-синий цвет простыней и пододеяльника был весьма приятен для глаз.

Вечером Гуань Лин приготовил себе еду. Цзян Ху также позвонил и снова сказал, что он может использовать дома все, что захочет, как захочет. У Гуань Лина заболели зубы, когда он услышал это. Он считал, что Цзян Ху был очень щедр, несмотря на то, что Гуань Лин сам попал в такую беду. Это действительно немного пугает...

- Капитан Цзян, почему ты так добр со мной? - спросил Гуань Лин с кривой улыбкой, услышав слова Цзян Ху

- Ты хорошо себя чувствуешь? - Цзян Ху был занят, он сказал это Гуань Лину, только после того, как много раз поговорил с остальными.

- Хорошо, очень хорошо... - искренне сказал Гуань Лин.

- Если ты считаешь, что это хорошо, значит, это хорошо, - ответил Цзян Ху. Затем он пошел поговорить с кем-то еще. Через некоторое время, когда все стихло, Цзян Ху снова сказал, - Гуань Лин, неужели никто никогда не был добр к тебе?

Гуань Лин на мгновение потерял дар речи.

- Ладно, мне нужно идти на встречу. Я позвоню тебе позже, когда освобожусь. Если тебе что-

нибуть понадобится, позвони Сяо Ци. Он позаботится обо всем для тебя, пока меня не будет, - Цзян Ху повесил трубку, как только закончил говорить.

Гуань Лин ошарашено уставился на телефон в своей руке. Вся напускная легкость, которой он прикрывался, исчезла. Несколько слов Цзян Ху пронзили его сердце.

Он был прав, никто еще не относился к нему так хорошо. Тот, кого он любил, никогда не воспринимал его всерьез. Это продолжалось так долго, что Гуань Лин уже считал простые нормальные отношения самыми лучшими.

В час ночи Гуань Лин ворочался на своей кровати, но все еще не спал, когда зазвонил его телефон. Хэ Нуаньян говорил хриплым голосом:

- Ты нашел Цзян Ху? Правда?

Гуань Лин выпустил «ах», немного смутившись. Разве он не послал ему сообщение днем? Неужели он не получил сообщение?

Хэ Нуаньян не хотел, чтобы тот отвечал. Он просто продолжал говорить на другом конце провода.

- Шан Инжун сошел с ума. Он приходил в офис сегодня днем и только что снова пришел к нам домой. Он сказал, что я велел Цзян Ху забрать тебя. Ли Цин сейчас дерется с ним...

- Почему они дерутся? - Гуань Лин испуганно сжал телефон в руке, едва не упав с кровати.

- Он сказал, что я сутенер и продал тебя Цзян Ху. Ли Цин сразу же ударил его кулаком. Теперь они сражаются насмерть ... - сказал Хэ Нуаньян деревянным голосом, - ... Я не знаю, как он узнал о вас с Цзян Ху. Я вызвал охранников, чтобы они остановили их. Гуань Лин, я звоню тебе, чтобы сказать, что тогда я...

- О чем ты говоришь, - расвирепел Гуань Лин, - Этот Шан что-то вякнул, и ты тут же поверил? Ну и что, что ты познакомил меня с Цзян Ху тогда? Я даже не разговаривал с Цзян Ху в течение нескольких лет до этого, даже если у меня был роман с ним тогда, какое это имеет значение для этого Шана?

Когда Гуань Лин услышал, что Шан Инжун отправился в дом Хэ Нуаньяна, чтобы устроить там драку, он был так зол, что у него заболело сердце. Этот человек причинил ему недостаточно вреда, так он еще и причинил вред его единственному другу?

Он даже оскорбил Хэ Нуаньяна! Единственный друг, которого можно было назвать семьей, тот, кто помогал ему, когда он нуждался в помощи!

Гуань Лин сходил с ума от ярости! У этого Шан Инжуна мозги протухли? Он набит дерьмом?

- Нуаньян, иди и помоги Ли Цину забить его до смерти. Я не понимаю, как он может приходиться к людям и избивать их в собственных домах. Я, черт возьми, не верю, что эти Шан действительно могут делать все, что хотят ... - Гуань Лин был так зол, что продолжал ходить назад и вперед по земле босыми ногами, он боялся, что если он не сделает этого, он может убить Шан Инжуна ножом прямо сейчас.

Этот человек вообще его ни во что не ставит. Гуань Лин действительно не ожидал, что его отношения с Шан Инжуном будут разорваны до такой степени. Он чувствовал, что был слишком наивен, думая, что сможет поздороваться с Шан Инжуном, когда встретит его в будущем.

- Ты иди, иди сейчас же. Не бойтесь, что Ли Цин не сможет вести с ним дела, - Гуань Лин холодно улыбнулся сквозь стиснутые зубы, - Пока вы его не убьете и не искалечите, никто не сможет ничего с вами сделать.

<http://bllate.org/book/13612/1207308>